
РЫНОК ТРУДА В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ: К ВОПРОСУ О РОЛИ ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

И.О. Тюрина

Институт социологии РАН
ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5, Москва, Россия, 117218

О.А. Атисков

Кафедра социологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена определению и анализу факторов, способствующих интенсификации направленных в РФ миграционных потоков и расширению практик использования иностранной рабочей силы, ставших характерной чертой занятости в современной российской экономике. Особое внимание уделяется истории и особенностям формирования и развития, а также специфике текущего состояния национального рынка труда, обуславливающим потребность в привлечении трудовых ресурсов из-за рубежа. Отмечается, что ситуация, складывающаяся на рынке труда пореформенной России, характеризуется рядом негативных тенденций, наблюдаемых в области формирования трудовых ресурсов, преодоление которых возможно, в частности, за счет импорта иностранной рабочей силы. Оценивается экономическое и социальное влияние присутствия международных трудовых мигрантов на российском рынке труда на экономику страны и общество в целом. Рассматриваются и анализируются типичные для российских граждан представления о миграции и мигрантах.

Ключевые слова: российский рынок труда, иностранная рабочая сила, показатели занятости и безработицы, теневая экономика, демографический фактор, миграционный прирост, трудовые мигранты и принимающее сообщество.

Значение миграции иностранной рабочей силы как фактора и предпосылки глобальных социальных перемен находит отражение в факте ее концентрации в определенных странах и регионах мира. Данные статистики свидетельствуют о том, что основная масса международных трудовых мигрантов получает приют в сравнительно небольшом числе государств. При этом современный вектор миграционного потока ориентирован в направлении от менее развитых к более развитым в экономическом плане странам.

В 2000 г. 75% международных мигрантов были сосредоточены в 30, а в 2010 г. — в 29 странах мира. Несомненным лидером в данной группе стран следует признать США: в 2010 г. на них приходилось порядка 20% от общего числа международных мигрантов (42,5 млн человек). Второе (хотя и с большим отрывом) место принадлежит Российской Федерации (5,7% или 12,3 млн человек), третье занимает Германия (5%) [12].

Интенсификация направленных в РФ миграционных потоков, благодаря которой страна обрела статус второго после США крупнейшего центра мировой иммиграции, обусловлена совокупностью факторов внешнего и внутреннего характера. К *внешним факторам* следует отнести процессы глобализации мировых

социально-экономических отношений; развитие международного рыночного сообщества; совершенствование транспортных сетей и средств коммуникации; либерализацию движения товаров, капитала и финансовых потоков; активизацию культурных и экономических связей между государствами, которые, затронув и Россию, не оставили ее в стороне от общих тенденций формирования глобального мирового хозяйства. Одновременно увеличению притока мигрантов способствовали и **внутренние факторы**: социально-экономические реформы; демократические преобразования; распад СССР и последовавшее за ним изменение территориальных границ; сокращение в стране численности трудоспособного населения и порожденная этим сокращением потребность в пополнении трудовых ресурсов за счет более эластичной миграции и др. Как следствие, внешняя трудовая миграция обрела статус наиболее массового и динамичного миграционного потока современной России.

Понимание сущности формирующегося в РФ рынка иностранной рабочей силы, установление и оценка его количественных и качественных параметров невозможны вне контекста определения и анализа факторов и особенностей развития отечественного рынка труда в целом, обусловивших потребность в привлечении трудовых ресурсов из-за рубежа.

Известно, что рынок труда является органической составляющей любой рыночной экономики и представляет собой систему, в рамках которой в результате конкуренции между экономическими агентами (субъектами собственности и потенциальными носителями рабочей силы) через механизм спроса и предложения устанавливается определенный объем занятости и уровень оплаты труда [4. С. 5]. Подчиняясь законам спроса и предложения, рынок труда имеет ряд особенностей, детерминирующих специфику его функционирования. В частности, регуляторами данного рынка признаются не только микро- и макроэкономические факторы, но и факторы социальные, социально-психологические, далеко не всегда имеющие непосредственное отношение к цене рабочей силы — заработной плате. Большое влияние на функционирование рынка труда оказывают и демографический фактор, степень экономической активности различных групп трудоспособного населения, состояние экономической конъюнктуры, фаза экономического цикла, а также процессы внешней трудовой миграции.

Современный российский рынок труда формировался на базе фрагментарного рынка труда, действовавшего в советское время. Начав складываться в беспрецедентной обстановке, после длительного господства плановой, централизованно управляемой системы хозяйствования, он не мог в одночасье освободиться от характерных для нее особенностей организации труда и занятости. Как следствие, и сегодня состояние данного рынка обуславливается не только макрофакторами сущностного порядка, но и спецификой его развития в прошлом и прежде всего широко распространенными в СССР практиками жесткого административного контроля со стороны государства, по существу, выступавшего в роли работодателя-монополиста.

С точки зрения спроса на труд экономика советского периода характеризовалась сочетанием хронического избытка кадров с их хронической нехваткой.

С одной стороны, установление заработной платы на заниженном уровне и отсутствие жестких бюджетных ограничений приводили к тому, что запросы предприятий оказывались неизмеримо выше того объема трудовых ресурсов, которым реально располагала экономика. С другой стороны, в подобных условиях занятость далеко отрывалась от реальных потребностей производства, а издержки, связанные с накоплением чрезмерных запасов рабочей силы, ложились на общество в целом.

С точки зрения предложения рабочей силы советскую экономику отличала предельная мобилизация трудового потенциала общества, обеспечиваемая разнообразными — нарушавшими принцип свободно избранной занятости — механизмами внеэкономического принуждения к участию в системе общественного производства. При этом достаточно жестко ограничивалась свобода выбора занятий и сферы профессиональной деятельности. Строго регламентировались возможности самозанятости и вторичной занятости населения.

Весьма специфическое — по сравнению с общемировыми традициями — толкование имело в советское время понятие полной занятости, критерием которой служила занятость всеобщая, предполагавшая обеспечение рабочими местами всего трудоспособного населения. Другой проблемой являлось достижение эффективной или продуктивной занятости, противопоставляемой занятости формальной (частным случаем которой в СССР можно было считать содержание излишних работников или создание — во избежание безработицы — формальных рабочих мест) [15. С. 30—33].

Переход России к рыночным отношениям породил необходимость формирования рынка труда иного, современного, цивилизованного типа. Это предполагало создание определенных условий, связанных:

- с разгосударствлением и приватизацией собственности;
- установлением многообразия форм собственности и признанием их (форм) юридического и экономического равноправия;
- ликвидацией монополизма в сфере экономики и, в частности, монополии государства на трудовые ресурсы, рабочую силу;
- высвобождением работников из-под гнета всевозможных государственных ограничений, предоставлением им права самостоятельно решать вопросы реализации своих способностей и возможностей трудовой деятельности;
- созданием в масштабах национальной экономики единого рыночного пространства, в рамках которого могла бы свободно развиваться и эффективно функционировать многомиллионная армия наемных работников.

Новые механизмы отечественного рынка труда начали формироваться в стране в поздние «перестроечные» и первые «пореформенные» годы. Их появление ознаменовалось принятием ряда законодательных актов (Закона о занятости населения в Российской Федерации (1991), Закона о коллективных договорах (1992)), внесением принципиальных изменений в КЗоТ (с 1 февраля 2002 г. — Трудовой кодекс РФ).

В отличие от системы использования трудовых ресурсов, существовавшей в СССР, современный российский рынок труда характеризуется прежде всего сво-

бодой предложения рабочей силы по принципу добровольности и необходимости. Свободное предложение рабочей силы подразумевает абсолютную свободу перемещения людей по территории страны и за ее пределами, свободу выбора места осуществления трудовой деятельности вне зависимости от его территориального расположения, а также форм собственности и режимов трудовой активности. Иными словами, оно предоставляет человеку не только свободу выбора места и качества работы, но и свободу выбора образа жизни [8. С. 200—201].

Функционирующий в постсоветской России рынок труда обладает существенной спецификой, наличие которой позволяет экспертам говорить о нем как о совершенно особой модели занятости [15]. Рассмотрим основные тенденции его развития в период 1992—2011 гг. и их влияние на активизацию потоков прибывающих в страну международных трудовых мигрантов.

Переход к экономике рыночного типа обусловил возникновение в России такого неизвестного в СССР явления, как **безработица**. На протяжении всего периода 1990-х гг. уровень безработицы в целом по стране демонстрировал тенденцию к росту. Однако вопреки глубокому системному кризису и фиксируемым на фоне старта рыночных реформ ожиданиям лавинообразного «скачка» открытой безработицы России удалось избежать массовых увольнений и глобального сокращения занятости, оказавшейся не слишком чувствительной к шокам трансформационного перехода.

Несмотря на то, что до определенного момента общая численность занятых в отечественной экономике снижалась из года в год, за весь пореформенный период ее падение составило 12—14%, что было явно непропорционально масштабам сокращения объемов ВВП, достигавшим, по официальным оценкам, 40% [6]. Не менее плавно изменялась в указанные сроки и траектория безработицы, исходной точкой которой являлся уровень в 5,2%. Только на шестом году рыночных реформ общая безработица, никогда не достигавшая в России пиковых значений, характерных для других реформируемых постсоциалистических экономик, превысила уровень 10%, а точка максимума (14,6%) была достигнута в I квартале 1999 г. [14].

С 1999 г. ситуация на российском рынке труда начала стабилизироваться: первоначальное падение уровня занятости сменилось его восстановлением. Быстро пошли вниз и показатели общей безработицы, уменьшившиеся к середине 2008 г. более чем вдвое (до уровня 5,5—6%). Даже на фоне мирового финансово-экономического кризиса, приведшего на исходе первого десятилетия XXI в. к осязаемому падению массового спроса на товары и услуги, автоматическому свертыванию объемов их производства, а также к неизбежно сопутствующим им сокращению рабочих мест, снижению реальной заработной платы, быстрому распространению неполной занятости и т.п., отечественный рынок труда оставался достаточно «энергичным».

Отмеченные тенденции сохраняются и в настоящее время. Так, по данным обследования населения по проблемам занятости, в январе 2012 г. численность экономически активного населения в возрасте 15—72 лет (занятые и безработные)

составила 74,9 млн человек (53% от общей численности населения страны). При этом 70 млн человек классифицировались как занятые экономической деятельностью, а 4,9 млн человек — как безработные, признаваемые таковыми на основе применения критериев МОТ. Уровень безработицы составил в указанный период 6,6%, а уровень занятости — 63,1%. По сравнению с январем 2011 г. численность занятого населения увеличилась на 850 тыс. человек (1,2%), тогда как численность безработных сократилась на 904 тыс. человек (15,5%) [10].

Важной особенностью российского рынка труда следует признать предельно низкие (по международным меркам) показатели регистрируемой безработицы. На протяжении всего пореформенного периода ее уровень колебался в стране в узком диапазоне 1,4—3,5%, а в настоящий момент достиг своего докризисного уровня. Так, в конце декабря 2011 г. на учете в государственных учреждениях службы занятости населения состояло 1,4 млн не занятых трудовой деятельностью граждан, 1,3 млн из числа которых имели статус безработного.

Интересно отметить, что в соответствии с заявленной работодателями в государственную службу занятости потребностью в работниках количество свободных рабочих мест и вакантных должностей составило в указанный период 1161 тыс. единиц (для сравнения: в декабре 2010 г. данный показатель фиксировался на уровне 982 тыс. единиц, а в мае 2011 г. — 1579 тыс. единиц). Устойчивая тенденция сокращения декларируемой работодателями потребности в работниках проявляет себя с июня 2011 г. В декабре того же года нагрузка не занятого трудовой деятельностью населения, зарегистрированного в государственных учреждениях службы занятости РФ, составила 120,7 человека на 100 заявленных вакансий (в мае 2011 г. — 106,9 человека на 100 заявленных вакансий) [9].

Немаловажной характеристикой общенационального рынка труда России представляется свойственная ему глубокая территориальная дифференциация показателей занятости: так, уровень безработицы в экономически активных и депрессивных регионах может отличаться в разы. Традиционно самый низкий уровень безработицы, соответствующий критериям МОТ, отмечается в Центральном федеральном округе, а самый высокий — в Северо-Кавказском федеральном округе (в январе 2012 г. — 3,9 и 15,2% соответственно) [10].

Ретроспективный анализ литературы показывает, что на протяжении ряда лет существенную среди прочих социально-экономических факторов, оказывающих влияние на динамику рынка труда в России, роль играли: 1) значительное сокращение инвестиций в народное хозяйство, инвестиционная пассивность; 2) спад промышленного производства, не сопровождаемый адекватным сокращением численности занятых, а поэтому способствовавший развитию скрытых форм безработицы; 3) реорганизация системы управления и политического устройства общества, нередко провоцирующая возникновение специфического вида безработицы среди лиц высокой квалификации, профессионально непригодных к использованию в низовых хозяйственных звеньях производственной и непроизводственной сфер. Происходящее способствовало сужению сферы квалифицированного труда, повышению спроса на малоквалифицированную рабочую силу, высвобождению специалистов из сфер производства, науки и управления, разрушению научно-технического и кадрового потенциала страны.

Данные обстоятельства весьма существенны, ибо определяют и опосредуют создание в рамках отечественного рынка труда ситуации, в условиях которой международные трудовые мигранты конкурируют с россиянами преимущественно в тех регионах, где имеется высокий процент населения с высшим образованием, но некому работать в сферах, требующих применения неквалифицированного или малоквалифицированного труда. К таким регионам относятся в первую очередь столичные города Москва и Санкт-Петербург, а также (в меньшей степени) крупные промышленные центры России — Нижний Новгород, Воронеж, Екатеринбург и др.

Немаловажным с точки зрения интересующих нас проблем представляется и существование в условиях пореформенной России активно действующего и значительного по своим масштабам сектора *теневой экономики*, способствующего размыванию границ между официальной и теневой занятостью, а также расширению последней. Обширный и в высокой степени поляризованный теневой рынок труда начал формироваться в российской экономике в начале 1990-х гг. и постепенно превратился в самостоятельный сегмент со значительной (однако практически не определяемой) численностью занятых, с традиционными сферами деятельности, устоявшимся социально-демографическим и профессионально-квалификационным составом работающих. По оценкам Росстата, в январе 2011 г. количество занятых в неформальном секторе составляло чуть более 12 млн человек (или 17,8% от общей численности занятого населения), однако уже к сентябрю того же года оно увеличилось до 14,4 млн человек (20%) [11]. Однако это официальная и, как полагают эксперты, сильно заниженная статистика.

По мнению специалистов-трудоустроителей, опрошенных в 2001 г., масштабы неформальной занятости велики и имеют тенденцию к росту. Оценки респондентов варьировали в широких пределах: от 3—5 до 40—50 и даже 80% занятого населения. При этом чаще других в анкетах встречалась оценка 25—30% экономически активного населения (18—22 млн человек) [17]. Приведенные цифры не опровергают содержащихся в специальной литературе данных, согласно которым в России неформально заняты приблизительно 30% взрослого населения, или от 25 до 30 млн человек, а всего с теневой экономикой так или иначе связаны 58—60 млн человек [21].

Функционирование теневого сектора экономики обуславливает такую особенность складывающихся в современной России социально-трудовых отношений, как использование всевозможных «серых» схем выплаты заработной платы, позволяющих работодателям, с одной стороны, уйти от налогообложения части прибыли, а с другой — манипулировать заработками работников, зачастую пренебрегая их правами в трудовой сфере. Очевидно, что в первую очередь «жертвами» подобных схем оказываются иностранные работники-нелегалы.

На протяжении ряда лет рост теневого сектора отечественной экономики определялся не только спецификой развития последней в пореформенные годы, но и бюрократическими сложностями в сфере миграционной политики. Как следствие, на сегодняшний день в системе взаимоотношений «теневая экономика — работник-мигрант» существует своего рода замкнутый круг: реальные

условия, создаваемые для деятельности иностранцев в России, нередко толкают их в сферу теневой экономики, тогда как занятость в ней способствует криминализации ситуации в среде международных трудовых мигрантов и в стране в целом.

Однако это лишь одна сторона проблемы. Другой ее аспект заключается в том, что в некоторых регионах РФ остро ощущается нехватка рабочих рук, в том числе в тех сферах деятельности, где российские граждане не готовы и не хотят работать в силу тяжелых условий труда и низких зарплаток.

Ситуация, складывающаяся на отечественном рынке труда сегодня, характеризуется рядом негативных тенденций, наблюдаемых в области формирования трудовых ресурсов, — существенным сокращением численности россиян, неблагоприятной динамикой половозрастной структуры населения, нерациональными миграционными потоками и практиками размещения населения по территории России и т.п.

Устойчивая естественная убыль населения, обусловленная превышением числа умерших над числом родившихся, наблюдается в РФ начиная с 1992 г. Наибольшего значения (949 тыс. человек) она достигла в 2000 г., а затем начала понемногу сокращаться. В 2010 г. естественная убыль населения составила 241,4 тыс. человек: ее сокращение продолжилось, но сильно замедлилось (3% против 32% в 2009 г. по сравнению с 2008 г.). В 2011 г. естественная убыль населения уменьшилась по сравнению с 2010 г. на 110,2 тыс. человек, составив 131,2 тыс. человек [3].

До 2006 г. процесс убыли россиян не затрагивал лиц трудоспособного возраста. Напротив, на фоне нисходящей тенденции, характерной для общей динамики населения, численность его трудоспособной части росла. Данная ситуация стала результатом удачного соотношения поколений, входящих в трудоспособный возраст и выходящих из него. В 2006 г. этот рост закончился: началась заметная и стремительная убыль трудоспособного населения (табл. 1).

Таблица 1

Распределение населения по возрастным группам
(2002—2010 гг., тыс. человек)

Показатель	Год					
	2002	2006	2007	2008	2009	2010
Все население	145 167	142 754	142 221	142 009	141904	141914
Из общей численности — население в возрасте:						
моложе трудоспособного	26 327	23 317	22 718	22 497	22 541	22 854
трудоспособном	88 942	90 328	90 152	89 752	89 266	88 360
старше трудоспособного	29 778	29 109	29 351	29 760	30 097	30 700

Источник: Составлено по: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo14.xls

В соответствии со средним вариантом перспективных расчетов, выполненных Росстатом, опережающими темпами будет сокращаться численность населения трудоспособного возраста: в то время как численность всего населения уменьшится к 2026 г. на 4,3%, численность трудоспособного — на 16,4%. Это приведет к снижению в возрастной структуре доли данной группы с 63,2% в 2008 г. до 55,1% к 2026 г. [2. С. 527—528].

Максимальное сокращение численности населения трудоспособного возраста произойдет в период 2010—2014 гг., когда среднегодовая убыль населения этой возрастной группы превысит 1 млн 300 тыс. человек. В следующем пятилетии она составит в среднем 1 млн 246 тыс. (табл. 2).

Таблица 2

Прогноз численности населения трудоспособного возраста
(2006—2025 гг., тыс. человек)

Год	Моложе трудоспособного возраста		Трудоспособного возраста		Старше трудоспособного возраста	
	тыс. человек	в % к общей численности населения	тыс. человек	в % к общей численности населения	тыс. человек	в % к общей численности населения
2010	22 881,1	16,2	87 793,9	62,5	29 990,4	21,3
2015	24 241,9	17,5	82 036,5	59,3	32 087,9	23,2
2020	25 807,2	18,9	76 963,7	56,2	34 105,9	24,9
2025	25 489,4	18,9	74 814,1	55,4	34 637,7	25,7

Источник: [18].

Результатом описанных нами тенденций может стать радикальное изменение ситуации на российском рынке труда. По прогнозам экспертов, несмотря на упомянутое выше фиксируемое сегодня преобладание численности трудоспособного населения над спросом, уже к середине XXI в. российской экономике потребуется дополнительно порядка 15 млн рабочих рук, нехватка которых грозит стране новым экономическим кризисом [16].

Согласно выводам ряда исследований, решить эту проблему можно, лишь сократив смертность и увеличив приток иммигрантов (т.е. за счет экспорта иностранной рабочей силы). Между тем на практике покрытие естественной убыли российского населения за счет миграции сокращается. Статистика свидетельствует: миграционный прирост (т.е. превышение числа прибывших в РФ на постоянное место жительства над числом выбывших из нее) компенсирует ее лишь отчасти.

После резкого сокращения миграционного прироста, пришедшегося на 1995—2003 гг., данный показатель устойчиво возрастал, что связывалось главным образом с увеличением числа лиц, зарегистрированных по месту жительства (1). С 2007 г. правила регистрации изменились, и в статистический учет стали попадать иностранные граждане и лица без гражданства, впервые получившие разрешение на временное проживание. Как следствие, число иммигрантов увеличилось более чем на 100 тыс. человек в год (или на 54%). По мнению экспертов, увеличение темпов миграционного прироста было обусловлено (по крайней мере наполовину) изменениями в правилах регистрации мигрантов.

В 2007—2009 гг. миграционный прирост населения России составлял примерно 260 тыс. человек в год. Однако в 2010 г. он сократился до 158,1 тыс. человек и компенсировал лишь 65,5% потерь населения, вызванных его естественной убылью. Для сравнения: в 2009 г. миграционный прирост не только полностью компенсировал, но и превысил данные потери на 4,2%.

В первом полугодии 2011 г. миграционный прирост населения РФ, сопоставимый с учитываемым ранее (т.е. по сведениям о мигрантах, зарегистрированных

(снявшихся с миграционного учета) по месту жительства), продолжал сокращаться, составив 51,3 тыс. человек против 89,6 тыс. за аналогичный период 2010 г. В результате потери населения вследствие его естественной убыли были компенсированы лишь на 37% [7].

Какой экономический и социальный эффект оказывает присутствие иностранной рабочей силы на российском рынке труда на экономику страны и общество в целом? Однозначного ответа на этот вопрос нет. В частности, несмотря на тот факт, что многие мигранты заняты на непрестижных работах и в тех сферах деятельности, куда не идут россияне, весьма распространенной среди российского населения считается точка зрения, согласно которой мигранты отнимают рабочие места и способствуют снижению уровня заработной платы местных работников.

Отторжение мигрантов представителями принимающего сообщества фиксируют многие ведущие исследовательские центры страны — ФОМ, ВЦИОМ и др. Согласно данным Института социологии РАН, полученным в ходе реализации проекта «Иммигранты в России: социальное измерение», 54% опрошенных высказались за запрет принимать мигрантов на постоянное проживание в своем населенном пункте, а 48% поддержали запрет на их временное проживание. При этом 45% респондентов заявили, что Россия не нуждается ни в иммигрантах, ни в трудовых мигрантах, и только 17% признали обратное. 19% наших сограждан отметили, что РФ нужны только те мигранты, которые планируют в ней поселиться, и еще столько же были уверены в том, что потребности России следует ограничить мигрантами, приезжающими на временные заработки [5]. Большинство российских граждан категорически против приобретения мигрантами собственности, их занятости не только на государственной, муниципальной службе и в бюджетной сфере, но и в частном секторе экономики.

На неоднозначность восприятия феномена миграции указывают и результаты общероссийского социологического исследования «Двадцать лет реформ глазами россиян», проведенного Институтом социологии РАН в апреле 2011 г., согласно которым, отвечая на вопрос: «А Вы лично испытываете раздражение или неприязнь по отношению к представителям каких-то национальностей?», большинство (56%) респондентов выбрало вариант «испытываю иногда», а треть (32%) вообще затруднилась с ответом [23].

Российские эксперты утверждают, что в условиях пореформенной России мигрантофобии имеют ярко выраженную этническую окраску. Например, россияне относительно спокойно воспринимают факт присутствия в их местности иностранных работников из Молдовы и Украины. В отношении же представителей других национальностей они менее толерантны. В частности, это проявляется в неготовности российских граждан соседствовать с семьями приезжих из Закавказья (47% опрошенных), Средней Азии (46%), Китая, Вьетнама, Кореи (50%) [5].

Представления о негативном воздействии пребывания трудовых мигрантов на ситуацию в стране типичны не только для России, но и для других государств, использующих труд мигрантов. Между тем исследования последних лет демонстрируют, что ситуация здесь не столь однозначна, так как «в подавляющем боль-

шинстве эмпирических исследований признается тот факт, что в основном не наблюдается значительного в статистическом отношении воздействия миграции на результаты функционирования рынка труда» [1. С. 95]. Так, исследование, проведенное в начале 1990-х гг. в США Е. Соренсен, подтвердило малозначительность и неоднозначность реакции занятости и заработков основных этнических групп коренного населения на увеличение численности иммигрантов различных категорий. Результаты анализа показали, в частности, что в одних случаях экономические мигранты непосредственно конкурируют с местным населением, тогда как в других — заполняют в производственном процессе ниши, не занятые местными жителями. При этом приток неквалифицированных мигрантов выгоден для квалифицированных работников, так как способствует снижению цен на товары и услуги, но невыгоден для работников неквалифицированных, поскольку снижает их заработки [24].

В работе другого американского автора П. Стокера опровергается распространенное среди коренных жителей страны мнение о том, что мигранты оказывают дополнительное давление на общественные структуры в сфере образования и медицинского обслуживания, в том числе связанные с пенсионными и иными социальными выплатами. П. Стокер доказывает, что чаще всего они обеспечивают такой же объем поступлений в общественные фонды и выплачивают столько же налогов, сколько и потребляют общественных благ [20. С. 64].

Что касается российских исследователей, то их выводы о том, какой эффект имеет пребывание иностранных мигрантов в России, зачастую сильно расходятся. При этом в качестве основного критерия оценки эффективности труда мигрантов выступает национальная безопасность РФ и воздействующие на нее факторы, среди которых выделяются, в частности: демографическая угроза; рост теневого сектора экономики; нехватка рабочих рук в ряде регионов России; принцип приоритетного использования национальных трудовых ресурсов.

Так, по мнению одних, международная трудовая миграция является фактором, осложняющим формирование в России цивилизованного рынка труда, негативно влияет на политическую и социокультурную ситуацию в обществе (Д.И. Валентей, Н.С. Слепцов, А.В. Дмитриев и др.). Утверждается, в частности, что из-за неуправляемости и непредсказуемости миграционных процессов, с одной стороны, существенно меняется соотношение спроса и предложения на региональных рынках труда, а с другой — ухудшается качество рабочей силы.

Другие же (А.Г. Вишневский, А.В. Топилин, Ж.А. Зайончковская, В.И. Мукомель) полагают, что РФ нуждается в миграции, так как самостоятельно не способна на данный момент не только обеспечить рост, но и сохранить численность собственного населения. А.В. Топилин замечает в связи с этим, что в России имеются регионы (Магаданская, Сахалинская области, Камчатский край и др.), испытывающие потребность в дополнительной рабочей силе и нуждающиеся в притоке иностранных работников определенных профессий и уровня квалификации. Так, при наличии определенной угрозы экспансии китайских переселенцев на Дальнем Востоке регион не может обойтись без привлечения иностранной рабочей силы для работы на стройках и разработке угольных и золоторудных месторождений.

При этом очевидно, что рабочие из Европы (в частности, из Молдовы, Беларуси, Украины) вряд ли заинтересуются работой на Дальнем Востоке. Следовательно, самым вероятным источником рабочей силы здесь остается все тот же Китай.

Оценки российских экспертов, полагающих, что России не обойтись без мигрантов, не лишены оснований. Наряду с отмеченными выше тенденциями жесткого неприятия россиянами интеграции мигрантов в российский социум ими высказываются и противоположные по знаку суждения. Так, согласно данным социологического опроса «Чего больше приносят гастарбайтеры нашей стране — вреда или пользы?», проведенного в 2008 г. HR Monitor, мнения наших сограждан разделились на три примерно равные по объему группы: 36% респондентов были уверены, что их пребывание в России влечет за собой преимущественно негативные последствия; 32% усматривали в нем положительные моменты, тогда как оставшиеся (еще 32%) заявили, что в целом безразличны к присутствию в стране иностранной рабочей силы.

Поровну распределились и ответы, полученные на вопрос, может ли Россия полностью отказаться от использования иностранной рабочей силы: 42% посчитали, что это возможно, 41% — что невозможно. По мнению 44% опрошенных, трудовые мигранты выполняют работу, которую не хотят делать местные жители, 22%, напротив, были убеждены в том, что они отнимают рабочие места, занять которые могли бы представители коренного населения. Несмотря на определенные проблемы, ассоциируемые 17% респондентов с присутствием в их населенных пунктах иностранных работников (вызывающее поведение гастарбайтеров, неуважение к местным жителям и традициям, хулиганство, преступность, низкий уровень профессионализма, дополнительная нагрузка на рынок труда, порождающая сложности с трудоустройством, снижение заработной платы и т.п.), более половины (52%) россиян отметили, что лично им трудовые мигранты не создают каких-либо неудобств в повседневной жизни [22].

Результаты упомянутого выше общероссийского социологического исследования «Двадцать лет реформ глазами россиян» позволяют утверждать, что большинство (41%) опрошенных не считает конкуренцию на рынке труда основанием для возникновения национальной розни или неприязни. 38% полагают, что связь между ними имеется, однако не носит ярко выраженного характера. В том, что конкуренция за рабочие места является одной из причин возникающих на национальной почве проблем, уверена пятая (21%) часть наших сограждан [23].

Характерный для большинства опрошенных отказ рассматривать конкуренцию за рабочие места в качестве серьезного основания для возникновения неприязни на национальной почве отражает ситуацию, сложившуюся сегодня на российском рынке, в условиях которой мигранты мало конкурируют с местными жителями, во-первых, потому, что работают там, где не хватает своих кадров; во-вторых, постольку, поскольку занимаемые ими рабочие места предполагают по большей части неформальный, социально незащищенный и низкооплачиваемый труд, а поэтому не пользуются спросом у местного населения. Отсутствие конкуренции между мигрантами и национальными работниками или наличие секторов, где эта

конкуренция минимальна, говорит о сформировавшихся анклавах «мигрантской» занятости.

Очевидно, что в этом смысле Россия идет по пути других принимающих стран: постепенно складывается определенное разделение труда, выделяются «за-резервированные» для мигрантов ниши, и со временем эта сегрегация на рынке только усугубляется. Серьезной угрозы для большинства трудоспособных россиян мигранты не представляют: недостаток квалифицированных кадров таков, что рабочих мест пока что хватает всем.

Данные социологических исследований свидетельствуют и о «размытости», неопределенности типичных для российских граждан представлений о миграции и мигрантах: «для одних мигрант — человек нерусской национальности, для других — иностранный гражданин, для третьих — тот, кто приехал на постоянное место работы, для четвертых — тот, кто выполняет тяжелую и неприглядную работу» [13].

Другой установленный факт — рассогласованность мнений россиян по вопросу отношения к трудовым мигрантам, оценки их роли и значимости для российской экономики, а также последствий пребывания иностранной рабочей силы на территории РФ. Исследователи замечают, что в ряде случаев одни и те же респонденты высказывают одновременно две позиции: достаточно спокойную и терпимую — «личную» и резкую, бескомпромиссную — «в интересах государства». Иллюстрацией к сказанному могут считаться результаты опроса «Чего больше приносят гастарбайтеры нашей стране — вреда или пользы?», согласно которым, демонстрируя в целом лояльное отношение к занятой в национальной экономике иностранной рабочей силе и не видя в ее присутствии угроз лично для себя, более трети опрошенных (36%) полагают, что властям следует добиваться сокращения численности гастарбайтеров, и только четверть высказывается против этого [22].

Выявленные обстоятельства, неоднозначность воздействий, оказываемых внешними трудовыми мигрантами на ситуацию в обществе, требуют комплексного решения проблемы использования иностранной рабочей силы с учетом интересов национального рынка труда.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) При оценке миграционного прироста Росстат использует два источника информации: результаты разработки поступающих от территориальных органов Федеральной миграционной службы России документов статистического учета прибытия и убытия (листок статистического учета мигранта и отрывной талон к нему), которые составляются при регистрации или снятии с регистрационного учета населения по месту жительства (первичные статистические учетные документы не составляются на мигрантов, зарегистрированных по месту пребывания, вне зависимости от срока пребывания); сведения о числе мигрантов, зарегистрированных по месту пребывания на срок 1 год и более (с 2011 г. — на 9 месяцев и более), которые собираются вручную территориальными органами статистики в течение года.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Глобализация, рост и бедность. Построение всеобщей мировой экономики / Пер. с англ. — М.: Весь мир, 2004.
- [2] Демографический ежегодник России: статистический сборник. — М.: Росстат, 2007.

- [3] Демография в 2011 г. — URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b12_00/IssWWW.exe/Stg/dk01/7-0.htm
- [4] *Джагарян Г.Г.* Становление и развитие рынка труда в России. — М.: ИНИОН РАН, 1994.
- [5] *Добрынина Е.* Понаехали, понаоставались... // Российская газета — Федеральный выпуск. — 13.11.2009. — № 5038 (214).
- [6] *Евпланов А.* Резюме в дефиците: на российском рынке все чаще не человек ищет работу, а работа человека // Российская Бизнес-газета. — 16.11.2004. — № 485.
- [7] Естественная убыль населения в первом полугодии 2011 года продолжала снижаться, но сокращался и миграционный прирост // Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». № 475-476. 29.08—11.09.2011 г. — URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0475/barom04.php>
- [8] *Журавлёва Г.П.* Экономика. — М.: Экономистъ, 2005.
- [9] Занятость и безработица в декабре 2011 г. — URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_01/IssWWW.exe/Stg/d12/3-2.htm
- [10] Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2012 г. (по итогам обследований населения по проблемам занятости). — URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/37.htm
- [11] Занятые в неформальном секторе по типу занятости. — URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_30/IssWWW.exe/Stg/%3Cextid%3E/%3Cstoragepath%3E:|1-kw/tab7.1_1.xls
- [12] К 2010 году число международных мигрантов достигнет 214 миллионов человек // Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». № 399-400. 23.11—6.12.2009 г. — URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0399/barom02.php>
- [13] *Кабанова Т.* Россияне и мигранты рассказали друг о друге. — URL: <http://www.rosbalt.ru/nation/2012/02/17/947303.html>
- [14] *Капелюшников Р.И.* Общая и регистрируемая безработица: в чем причины разрыва? / Препринт WP3/2002/03. — М.: ГУ ВШЭ, 2002.
- [15] *Капелюшников Р.И.* Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. — М.: ГУ ВШЭ, 2001.
- [16] *Кез Э.* Не бойтесь китайцев, дары привозящих // Парламентская газета. — 09.06.2005. — № 102 (1719).
- [17] *Кубишин Е.С.* Неформальная занятость населения России // ЭКО. — 2003. — № 2.
- [18] Население России 2003—2004. XI—XII ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневецкий. — М.: Наука, 2006.
- [19] *Поспелова Е.* Мигранты спасут Россию // Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». № 339-340. 30.06—17.08.2008 г. — URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0339/gazeta08.php>
- [20] *Стокер П.* Работа иностранцев: обзор международной миграции рабочей силы / Пер. с англ. — М.: Академия, 1996.
- [21] *Тарасов М.Е.* Криминальный бизнес или государство: кто победит? — Якутск: НИПК «Сахаполиграфитиздат», 2000.
- [22] Только 25% опрошенных высказываются против того, чтобы власти добивались сокращения численности гастарбайтеров. — URL: http://www.hrmonitor.ru/index.php?p=4&theme_id=5&rname=news&news_id=4224
- [23] *Тюрин И.О.* Трансформация рынка труда и отношения занятости // Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. — М.: Весь Мир, 2011.
- [24] *Sorensen E.* Measuring the Employment Effects of Immigrants with Different Statuses on Native Workers // Immigrants and Immigration Policy: Individual Skills, Family Ties, and Group Identities / Duleep H. and Wunnav Ph.V. (eds.). — Greenwich, CT: JAI Press, 1996.

THE LABOR MARKET IN POST-REFORM RUSSIA: THE ROLE OF FOREIGN LABOR FORCE IN TODAY'S RUSSIAN ECONOMY

I.O. Tiurina

Institute of Sociology, RAS
Krzhizhanovsky str., 24/35, bl. 5, Moscow, Russia, 117218

O.A. Atiskov

Chair of Sociology
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to identifying and analyzing the factors which intensify migration to the RF and are conducive to expanding the practice of using foreign labor force, characteristic of employment in today's Russian economy. Special attention is given to the history and peculiar features of the formation and development of the current national labor market, as well as to its specific nature, resulting in the need to bring in workers from abroad. The authors point out that today the situation in the labor market in post-reform Russia is characterized by a number of negative trends in the sphere of forming labor resources, which can be overcome, among other things, by importing foreign workers. The authors also assess the economic and social effects of the presence of foreign labor migrants in the Russian labor market on the country's economy and society as a whole. Views on migration and migrants typical of Russian citizens are considered and analyzed.

Key words: the Russian labor market, foreign labor force, indicators of employment and unemployment, shadow economy, demographic factor, migration growth, labor migrants and the receiving community.